

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Попроси у неба крылья: стихи / сост. Калашников
Н.Н. – Новокузнецк, 2008. – 36 с.

К 30-летию КЛФ «Контакт»

ПОПРОСИ У НЕБА КРЫЛЬЯ

Стихи

Составитель – Калашников Н.Н.

Новокузнецк
2008

Составитель, ответственный за выпуск – Калашников Н.Н.

Константин ПЧЕЛКИН

Ответное...

Вплети узор волшебных снов...

(стихотворение Е. Шамахановой из сборника «Узор волшебных снов»)

... Я вплел узор волшебных снов
В холодный сонм текущих дел
И я увидел ту страну,
Которую давно хотел.
И стало мне вдвойне теплей
От добрых слов друзей моих.
И паутина серых дней
Окрасилась цветами вмиг.
Сдувая пыль седых веков
С тяжелых времени страниц,
Я разглядел чудесный свет
Уже давно ушедших лиц.
И вновь увидев ту строку,
Которую давно читал.
Я вспомнил все, что на бегу
Вдруг позабыл
Иль потерял...

Скрипит перо.
Пергамент сух и стар,
И строчки на него ложатся тонко.
Мотив забытой песни, мадригал...
Иль эхо юности, звучавшей звонко.

Сухие пальцы двигают перо.
Оно бежит, как летний ветер в поле,
Как жёлтый лист, кружащий над водой.
Летит, как лёгкий бриг по морю.

Узоры букв сплетают кружева,
Души аккорды трогая тихонько.
И кажутся чуть слышные слова
Чудесной песней древнего востока.

Той музыки прекрасные лучи
Звучат в ночи как сладостные грёзы.
И плачут на столе лишь две свечи,
Роняя на пергамент воска слёзы...

Прорезала погода фламберга клинком,
По небу морозящими волнами.
И знаю точно – я здесь ни при чём.
Не хочет отпускать природа –
о своём
Рассказывает серыми дождями.

Прорезала погода фламберга клинком,
По краю солнца яркими лучами.
И стало грустно мне –
Ведь нам не быть вдвоём,
И снова встали горы между нами.

И вновь погода режет фламберга клинком.
Я снова вижу хмурые рассветы.
На карте непогод
Серебряным лучом
Сквозь тучи улыбается нам лето...

В утро туманное ветер ласкает
Локоны длинных волос.
Нимфа лесная легко засыпает
В гуще кудрявых берез.

В это седое и тихое утро
Дышит весь лес колдовством,
И, просыпаясь, гулко бормочет
Тролль под замшелым мостом.

Старенький мост, покосившийся набок.
Тихо журчит ручеек.
Солнце слепящих лучей озареньем
Вновь облагряет восток...

Сонет

В твоих глазах ищу я примиренья,
В твоих руках ищу я красоты,
Твои уста питают вдохновенье,
Ласкают взор прекрасные черты.

Глаза блестят обид негодованьем,
Рука, касаясь, вздрогнет невзначай,
Уста молчат и ждут в ответ признанья
И просят снова встречу назначать...

Развеется тоска, пройдут сомненья,
Окрасятся лазурью небеса,
Твой взгляд блеснет волною вдохновенья
И зазвучат на небе скрипок голоса.

В пыли, средь камня тягостных дорог,
Пробьется к свету и любви росток.

Задеть поэта может каждый,
Но сможет ли понять его?
Зачем родился он однажды?
Зачем любил он вновь и вновь?
Зачем страдал? Зачем смеялся?
Неся божественный удел.
Зачем он вновь один остался?
Сам душу рвал. В окно глядел...

Включи Никольского. Послушай.
Как тают грёзы на стекле...
Поймешь, быть может, чуточку получше,
Как тяжело быть с собой наедине.
Как тяжело в переливах птиц осенних,
По ветру плыть, не закрывая глаз.
И в ночь глядеть, надеясь на спасенье,
Наследуя их песен горький глас...

Елена БРАЖНИКОВА

Идти босой по лезвию ножа,
Смеясь и задыхаясь, и дрожа.
Не пряча блеска полные глаза,
Впивать твое дыхание, гроза.

Блаженно тихо, слышимо едва
Шептать любви безумные слова

И дружбу раздавать без векселей,
И быть в работе яростней и злей.

И, ненавидя все оттенки лжи,
Не славой, а делами дорожить,
И ошибаться, и вперед идти,
И не искать окольного пути.

И ранним утром в росную траву
Упасть и выпить неба синеву.
И, вздрогнув всеми жилками души,
Понять, что только так
и стоит жить!

Анна АМЕЛИНА

...даже если туфелька по размеру,
даже если платье придется впору...
это уравнение не стало верным –
из-за неизвестности? кто бы спорил...

о, конечно, думали-то о главном,
бытовые мелочи опускали –
принц в итоге вылеплен очень славный,
только я, как дура, искала Кая...

доктора твердят мне не тратьте нервы,
принц хрусталь надраил, глядит с любовью...
может, и не нужно окна на север?
сквозняки вредят моему здоровью...

пью по каплям – вылечусь?.. – дождик мелкий,
вот, пообещала остаться прежней...
...а на свадьбу нам подарили белку,
так и не разгрызшую три орешка...

Думала, счастье дадено неразменное –
нынче же в снег осыпалось медяками,
стала искать – бросила...
Жалобно-горько плачут часы настенные –
выпили время крошечными глотками,

не дозволись осени...
Дни укрывали, ночь стерегла... За стеклами
серые совы стаями в сад слетались –
сны собирать, сплетничать...
Ухают, ждут и ходят вокруг да около –
только и снов-то, кажется, не осталось, –
в них даже красть нечего...

– Просочились сквозь принесенный ветром песок,
Просочились сквозь пробитый пулей висок,
Просочились через обугленный волосок, –
Я не смог дожидаться, не смог
Доказательств того, что мы от одной звезды,
Оставляем одинаковые следы,
Что меж нами не насчитать ни одной версты,
Ты – это я, я – это ты...

– Я хотела вещие сны разделить с тобой
И скользить вдвоем по выдуманной кривой,
Утопая в галлюцинациях с головой,
Будто я – твоя, а ты – мой...
Я бы с крыши шаг – да чердак на замке, не ждет,
Я бы бросилась в реку – да на реке лед,
И душа в оковах, и петь уже не дает,
И за руку – не тот, не тот...

Ты обречен – ты выбрал это сам,
Когда-то опустив бессильно руки, –
Завидовать несбывшимся мечтам,
И каждый вечер мучаться от скуки,

И ощущать захламленность души,
И чувствовать, что никому не нужен,
И прошлое упрямо ворошить,
Хоть понимать, что будет только хуже...

И сердцу разрываться пополам,
Пить горечь незалеченной ошибки,
И слышать хохот, крики, свист и гам,
И замечать насмешки – не улыбки;

Когда прощенье вызывает стыд,
Когда страшит поспешное участие,
И жалко тонешь в море тех обид,
Которые забыть уже не властен,

Где минусу вдруг двойником стал плюс,
Свой полюс неожиданно покинув...
И ты захочешь сбросить этот груз,
Порвать все нити вязкой паутины,

Рванешься – и, наткнувшись на тупик,
Поймешь, что все усилья безнадежны,
Что все так глупо и неосторожно;
Решительность продлилась только миг,
Но вирус безразличия настиг –
Освободиться стало невозможно.

Снова в дом ко мне забрела тоска,
Снова в тишине боль стучит в висках,
В сердце стынет кровь, солнца нет теперь,
Перед счастьем вновь затворилась дверь.
Жизнь моя – река повернула вспять,
Но в ночи тебя не устану звать –
Свет ты или тьма, сон ты или явь,
Видишь: я одна, слышишь – не оставь!
Унеси меня от моих тревог,
Уведи меня путанью дорог
В край своей любви, в мир своей души,
Слышишь, позови! Слышишь, поспеши!
Ты меня утешь – беды не страшны,
Голос твой так свеж, руки так нежны,
И в глазах твоих я опять тону,
Лишь увижу в них синь да глубину.
А в ночном окне пусть свеча горит...
Внемлю я тебе, милый, – говори,
Милый, расскажи, как искал меня,
Как ко мне спешил ты, загнав коня,
Как беду отвел, лишь взмахнув рукой,
Как в мой дом вошел и позвал с собой.
Ночью выпьет дождь черствая земля,
С нею ты уснешь, рядом буду я.
Я зажгу свечу, я твой вздох ловлю,
Тихо прошепчу: "Я тебя люблю".

Эовин

1.

Вновь запах марта расплескался
В студеном воздухе у скал...
И князь с царевною прощался
И вместе с нею горевал,

Тонул в глазах ее лучистых,
Скрывая налетевший страх
Забуть лучей закатных искры
В золотозмейных волосах,

Забуть ее улыбки нежность,
Глаза – синей морской воды,
И терпкий, пьяный вкус надежды
Сменить отравою беды.

"Не уходи", – шептала снова, –
Осколком шепот отлетел,
И эти два коротких слова
Вонзились глубже черных стрел.

Но он не мог, не смел иначе,
Коснулся хрупкого плеча:
"Прости, царевна. Путь мой мрачен –
Пройти по лезвию меча".

Он шел за огненными снами,
Она – на явь обречена...
И злыми, горькими слезами
Оплакивала их весна.

2.

Воздух, вспоенный синевою,
Март – увенчан надеждой новой...
Я такой вот шальной весной
Не могу надыхаться вдоволь.

Странно – этот нелегкий путь
Мне позволил опять быть рядом,
И по капельке – ах, чуть-чуть –
До тебя дотянуться взглядом...

Я б хотела тебя позвать,
Да покой не могу нарушить...
Но – успею ль свою сдержать
Опьяненную небом душу?

Непокрытая голова –
Растрепал мои пряди ветер...
Что ж, весна, ты опять права –
Не всегда надо ждать ответа.

3.

Пошатнется – в раздумье – звезда,
Ночь предложит полынной настойки...
Вновь услужливо память предаст –
Я блуждаю в том вечере горьком...

Как забыть? В том туманном краю,
Где о скалы закат разбивался,
Он отринул надежду мою,
Так легко от нее отказался.

Взгляд – да может ли быть холодной?
А слова все пропитаны болью...
Он уходит с тоскою своей,
Мне ее разделить не позволив.

Простонала, сорвавшись, звезда,
Сердце бьется все реже и тише...
Я ему прошептала бы "да",
Только он не захочет услышать.

Фарамир

Кровавая отступит луна –
Увижу безжалостную зарю...
Зачем опять я с ней говорю,
Когда она, как сталь, холодна?
Я шел из боли на тихий зов,
Глупец, я света во тьме искал!
Да лучше я бы в той сече пал,
Чем жить во власти обманных снов...

С трудом расслышу имя свое –
"Мой князь, горячка открылась вновь!"
Но в сердце все холоднее кровь...
Да что мне? Пусть – коль здесь нет ее...

Зажмурься – печально вздохнет она:
"Ах, князь, ты меня слишком долго ждешь..."
И – смысл уже ее образ дождь;
Жестокой ты стала, моя весна...

Тяжелый взгляд ввалившихся глазниц,
Упрек в устах, умолкнувших навеки...
Уставший день за окнами померкнет,
И я, перед распятым павший ниц,

Зажгу уже оплывшую свечу,
В привычном ожиданье вновь застыну.
И промолчу – о гибели любимой,
О боли бесконечной – промолчу.

И снова багровеющий закат
Меня в свои объятия принимает,
На ад меня лучом благословляет...
А я тому благословенью рад.

Эовин – Арагорну

Что за нелепость – стоять, ожидая ответа,
Все же надеясь – и эту надежду кляня...
Видимо, счастье – всегда уходит на рассвете...
Мне не узнать, что шепнул тебе северный ветер,
и отчего ты так спешно седлаешь коня.

Слёз не скрывая, срываясь и путая фразы, –
Я ведь почти умоляю – а, впрочем, пускай –
"Не уходи, подожди, не сейчас, сероглазый!"
Ну не молчи же, хоть слово скажи, сероглазый..."
Тень по лицу, и глухое – "Я должен. Прощай".

Жизнь свою по канве ниткой жемчуга вышью...
Неужели опять ты всего лишь мне снишься?
Я все чаще одна, я привыкла к потерям,
но в твою нелюбовь так не хочется верить...
За иллюзии нить, за обрывок надежды
навсегда позабуду ковыльную нежность
покоренной степи в теплой пене рассвета,

опьяненная мартовским северным ветром...
Пусть зовет за собою прозрачное небо –
мне же воли не надо... а мне бы, а мне бы
быть несчастной – и тут же счастливою сразу
оттого, что ты рядом со мной, сероглазый...

Между нами все предельно ясно –
ты нашел другую королеву,
так что от нее ко мне напрасно
беспреданно бегаешь "налево".

Твой приход, сейчас, увы, некстати –
оцени – ведь я ничуть не хуже:
примеряю свадебное платье
для того, кому я стала нужной,

для того, кому я буду верной,
пусть себе назло на первых сроках –
заплатить готова полной мерой,
чтобы не остаться одинокой.

Быть и.о. жены мне надоело,
я сыта по горло нелюбовью...
Почему ты мрачен? В чем же дело?
Выпей, милый, за мое здоровье!

Я ведь думала, что без тебя – умру,
и надежду отпустила поутру, –
ты ведь, кажется, совсем не возражал...
Так чего ж теперь ты медлишь? Поезжай!

Там, поди, уже супруга заждалась,
да и мой кругами ходит светлый князь...
Помнишь, мучилась я жизнью в нелюбви –
отвечал ты мне устало: "Не живи..."

Вот и к лучшему – попробую забыть,
замуж выйду – успокоюсь, может быть;
жить учусь, не ошибаясь, не любя –
ну а, главное, надеюсь, без тебя

буду счастлива... Не веришь? Ну и пусть.
В жизнь семейную покорно окунусь:
муж, детишки и домашние дела...
Что ж, как видишь – я совсем не умерла.

Эовин – Арвен

Что, подруга, ты сегодня опечалена?
Или нынче твой супруг не в добром здравии?
Говоришь, с ним происходит что-то странное,
Поминает, говоришь, сквозь зубы Балина?

Знаешь, раз уже пошли на откровения...
Я не спорю, мы с тобой, конечно, разные,
И тоска – еще не повод для сравнения,
Только боль у нас – обеих – сероглазая...

Впрочем, хватит о несбыточном печалиться:
Ждет избранник – вида тихого и скромного,
Вот и свадебное платье приготовлено...
В общем, выбор небогатый – попытаемся.

Ждать теперь уже недолго – и расстанемся,
Будем семьями дружить на расстоянии...
До свиданья, королевская избранница!
И удачи. И спасибо... за внимание.

Эовин – Фарамиру

Помнишь, как ты часто мне говорил,
что любить научишься за двоих?
Знаешь, мне, пожалуй, хватило сил
в нелюбовь добавить финальный штрих.

Стихли ветры с севера, посмотри –
прошлый март запомнится только нам.
Огранен, оправлен теперь берилл,
чуть не расколовшийся пополам...

А теперь – на смену прощальным снам
дом, семья и мирная суета.
Что ж, я верю – это моя весна.
Только слева – кажется? – пустота...

Босая мужа бежит встречать...
Неужто сказано обо мне?
Вот не страдать бы по той весне,
а сразу с этого и начать!

К тебе прижаться еще сильнее
и с благодарностью помолчать...
Я знаю, как было трудно – ждать,
а верить в будущее – вдвойне.

Тебе всю нежность мою отдать
И стать счастливой смогу вполне...
Привычным жестом откинуть прядь,

увидеть твой силуэт в окне –
и взглядом любящим провожать,
как и пристало *твоей жене*.

Алексей НОСКОВ

Я учусь считать до девяти
Седьмое небо просветлело,
И началось восьмое утро.
И пятым снегом, как расстрелом,
меня накрыло мутно-мутно.

Идет девятая неделя
Две тысячи шестого года.
И мы опять не углядели,
Что не понравилось природе.

И кто-то в муках и до боли
Все ждет пришествия второго,
И «третий Рим», горя, глаголет:
«Но мы построим счастье снова...»

А на экране чей-то профиль
Мне обещает водокачку.
Я пью шестую чашку кофе
С четвертой сигаретной пачкой.

Так много копий, повторений,
И все в них столь блекло-нервное.
Я рвусь к тебе до ослепленья –
Ведь только ты одна и первая.

Наша кухня для нас – наша крепость,
Здесь есть все для радости и горя.
И плевать на внешнюю нелепость,
Нам не страшно плыть в открытом море.

Мы служим здесь добру, друзьям и миру,
Но каждый равный среди равных.
И даже в путь от кухни до сортира
Мы отправляемся попарно.

Мы счастливы, что можем быть полезны,
И радуемся искренно друг другу.
Мы навели мосты сквозь тьму и бездны
И всем готовы оказать услугу.

Нас очень много, но нам не бывает тесно,
Мы воспарили над материальным духом!
И всех желающих (для нас это не лестно)
Вместит пространство нашей безразмерной кухни.

Сочится сострадание из крана капель,
К чужому горю никогда не глохнем,
И мы отметили на карте наши грабли,
Мы строим рай в отдельно взятой кухне.

Я так устал от мрака в этом мире,
И что ни делай, все равно в итоге пусто!
Я так велик в объеме этого сортира,
Что голову печет от света люстры.

Но я могу попятить эти реки,
Я хоть и червь, но все же не дрожащий.
Сейчас доем свой прошлогодний крекер
И встану в строй за красоту и счастье.

Ну где же вы, бойцы невидимого фронта,
Зовет труба, пора, друзья, пора!
Но никого и ничего, лишь фантики от понта,
Да разбежавшихся предателей нора.

Тогда смотрите, я иду по следу Данко!
Я есть ничто и это понимаю.
Разрезал ткань пустой консервной банкой,
Нагую плоть вульгарно обнажая.

Потом упал, рыдая, на колени,
А голова на табуретке, как на плахе...
Я и живой сгожусь, лишь выйду из запоя,
Ну а до сердца доберусь попозже.

Из накопившегося праха,
Из темноты безлунной ночи,
Из боли, грусти и из страха
Рождается одиночество.

Спасите наши судьбы
На поиски судьбы России
Не жалко электричества и водки.
На этом топливе судьба горит красиво,
Не обжигая почему-то драных глоток.

Я тоже был готов во все оружие
Брать штурмом истину под водочным арканом,
Но поумнел, однажды обнаружив
Год выпуска на дне граненого стакана.

А марево искателей рыдает грудью
От мысли: «Мир не сделается краше»
И жителям его кричит: «Спасите наши судьбы,
А если нет, то мы загубим ваши».

Евгений ГРЕП

Страницы книги теребя,
Случайно ветер герб откроеет,
И призрак мертвого героя
Возникнет из небытия...

В те золотые времена
Топор легко карал с размаху
И многие пошли на плаху,
Чтоб доказать, что кровь красна.

Но по жестокому закону
Душа сраженья возжелала...
Она дожидаться обещала
А он ей – голову дракона...

Из боли в боль, из боя в бой –
Не раз врага с улыбкой встретил,
И сюзерен его заметил
И уравнивал почти с собой...

Но страшен долг чередой измен –
Король совсем забыл об этом...
Ведь новый профиль на монетах
Чеканит новый сюзерен

И власть жестока, меч умен,
Спина в крови прилипла к трону.
Оскалом золота корону
Себе на шлем герой надел...

Как тяжек ожиданья сон.
Она все ждет, а он лишь снится,
И вместе с ней уйдет в гробницу
С любимым ликом медальон.

Ржой паутины серебра,
Раскрасит время язвой латы
И знамя, грозное когда-то,
Покроет тленом прах коня.

Много сказок, смысл – один,
Дайте мне такую сказку,
Чтобы трогала развязка
И герой не победил.

Сказка ложь, да в ней намек. –
Что случится с ними дальше?
Почему же столько фальши?
Лживый почему урок?

Кажется до слез порой,
Что на пыльной где-то полке
Жметесь сказка втихомолку,
Грустный ждет любви герой...

Достану из-за шкафа латы,
Из стойла выведу коня.
Прощайте те, кто знал когда-то
Другую сторону меня.

Однажды, темной зимней ночью,
Злой ветер принесет призыв.
Он разобьет судьбу на клочья
И вскроет давний мой нарыв,
Что накопился полный гноя
Тоскливых будничных обид.
Уйду. И пусть метель сокроет,
Куда мой путь теперь лежит...

Лишь я один да меч со мною,
Лишь даль зовет меня, маня.
И мнится мне, те не завоюют,
Кто знал когда-то не меня...

По жизни бегу – вверх,
Уйти не могу – твердь,
Веревка туга – муть,
Согнута дуга – в пыль.

А рая врата – бред,
Дорога не та?... – Нет...
Осталось одно – верь,
Пустое окно – дверь.

Плечами пожмет – жаль...
Дорога ведет – вдаль...
И выбор один – твой,
Асфальт невредим – вой...

По жизни крадусь – вверх...
Сбежать не решусь... Грех...

Ассоциации

Счастье – маленькое,
Море – мелкое,
Солнце – аленькое,
Прыгнуть – белкою...

Ночь – желанная,
Жизнь – дебильная,
Жажда – странная,
Тьма – могильная.

След – неведомый,
Хвост – волочится,
Лица – бледные,
Крови – хочется.

Крови – хочется,
Плоти – жаждется.
То – морочится,
Это – кажется.

Сон – тревожится,
Простынь – влажная.
Жизнь – ворожится...
Жизнь – бумажная...

Черный сон

Черный дождь из черной мути,
Лужи черной-черной ртути,
Мутный черный-черный дол,
Черный дерева мосол.

Черный-черный-черный полог,
В чашке черный-черный солод.
Черный ветер, черный вечер,
Черный кот у черной свечи.

Черный сон сегодня снится,
Будто в черной колеснице
Едет тихо, не спеша
Белая моя душа.

Ты меня не люби, не люби...
Верно, нрав у меня нелюдим.
Верно, кровь холодна,
И дорога одна –
Млечный путь вечно проклятой нелюди.

Ты меня не зови, не зови...
Мне любовные чувства внови.
Серый плащ за плечом,
Ножны с тусклым мечом –
Верным спутником проклятой нелюди.

Ты меня не найди, не найди,
Хоть до крайнего края дойди.
Лунный свет спрячет след,
И дорог больше нет
В старый мир вечно проклятой нелюди.

Ты меня не бросай... не бросай...
Из неведомой бездны спасай...
Черных глаз глубина
Мне судьбою дана,
Есть надежда у проклятой нежити...

Ты меня не буди, не буди.
Упокой у себя на груди.
Стан легко обойми
И бесстрашно шагни
По пути вечно проклятой нежити...

Черно-белая палитра
Разложила мир на части,
Разделила мир на масти –
Где какая тушь налита.

Пашет мирно мирный атом.
Злобный атом пашет злобно.
Разделяет мир подробно
Милый дьявол автоматом.

Рассекая суть дотошно
Черно-белой показухой,
Красит черным губы шлюха,
Пудрит белым лик святоша.

Мир запутан в круговерти,
И, себя не узнавая,
Ветхий саван надевая,
Бродит в белом ангел смерти...

Пью запоем водку, так уж водится.
Оторвите мою душу от бутылки.
Как глаза открою, так смотреть приходится –
Маршируют «бритые затылки».

Их глаза как ацетоном выстираны,
Их чела на пядь от переносицы.
Попирают стопами простые истины,
К ним понятие совесть не относится.

Мне уже который месяц верится,
Что, за тучами летая невидимкой,
В мой затылок неприцельно целится
Злой судьбы стригальная машинка.

Но, на самом деле, стоит ли барахтаться?
И пройтись опасной бритвой по затылку?
И по фене ботать, не любить, а трахать?
Нет, пардон, отдайте мне мою бутылку.

Дарья ОРШАНСКАЯ

Мне часто снится по ночам особенный тот мир,
Куда могла б я улететь – была бы пара крыл.
Туда, где солнечный восход сверкает над землёй,
А ночью – звёздный небосвод, луна над головой.
Где сосны, ели и туман – красивей края нет,
Но потерялся, вот беда, в страну ту летом след.
И по ночам не плачу я – тот мир уж не вернуть,
А звёзды шепчут в тишине: «Забудь, забудь, забудь...»

Чистота прозрачной призмы...
Таю в небе голубом,
В силу женского каприза
Забываю обо всём:
Что весна ещё грохочет,
Что капель ещё шумит,
О словах безумной ночи,
О глухих словах обид.

Как всё сложно
В этом мире!
Дважды два бывает пять.
Ну, а если вдруг четыре,
Нужно что-то объяснять...

В конце лишь многоточие,
В начале тишина.
И сердце обесточено,
Вокруг – весна, весна...

Время песком сквозь пальцы,
Сумраком меж щелей.
На перекрёстках станций
Думаешь лишь о ней.
Ветер тебе рисует
Точный её портрет.
Ты опоздать рискуешь,

Поздно искать ответ...
В окна глядишь угрюмо,
Ищет тебя тишина...
И в круглом диске лунном
Чудится лишь она.
Черт ты её не помнишь,
Только рисуешь взгляд...
Жалко, что невозможно
Время вернуть назад!
Ты растолкал бы прохожих,
Нашёл бы её среди толпы!
Чтобы сказать осторожно:
«Любимая... Это ты?..»

Я завидую тем, кто верил,
Тем завидую, кто сберёг
Хрустальную сказку от ветра,
А душу свою – от тревог.
Кто смог, убегая в сказку,
Поверить, понять, простить...
Дарить всем ответную ласку,
Кто просто сумел прожить.
Нескошенною травой
Застелен давно их след.
Они улетели в сказку,
Туда, где дороги – нет.
Там нет ни восходов ранних,
Там нет и меня... а жаль.
Вино там пьянее пьяных,
Не бьёт на излёте сталь.
Пока ещё есть там честность,
Трава, золотой песок.
И песен звучат куплеты.
О тех, кто прийти не смог...

Как же всё просто, и всё же – до сложного!
Время сжигает и жизнь, и стихи.
Не до бессмертия, до – невозможного,
До пули в висок и до гроба доски...

Казалось – ты выйди, скажи – и вот, на тебе –
Буря оваций и аплодисмент.
Что же теперь? Снежной белою скатертью
Выстелен твой след. Далёкий ответ...

Ты не нашла, рвала струны под пальцами.
Счастлива? Зла? Плачет небо дождём.
Ты приходи, и за окнами станции
Вместе с тобой под гитару споём.

Приходи из миров, где не будет меня.
Возвращайся оттуда, где ярче заря.
Приходи посмотреть, посмеяться и спеть,
Слово вымолвить, может быть, снова успеть.
Может быть, кинуть грош, может быть – звездопад,
Только ты поскорей возвращайся назад!
Без тебя не жива, без тебя – только тьма.
Расскажи о мирах, где я раньше жила...

Шёпотом
Рокотом
Тенью
И грохотом,
Рифмами
Мыслями,
Белыми, чистыми
Ночью
Безудержной
Там –
Ты тоскуешь ведь?
Горечью
Ядовой –
Пламенем
Адовым...
Здесь,
Я здесь,
Поймай меня!..

Чоки-чок,
Чоки-чок,
Где ты спрятался, сверчок?
Где же дверца в сказку?
Где холсты и краски?
Где Мальвина и Пьеро?
Говорят, что всё старо,
Говорят, нет смысла.
Плачет коромысло,
Плачут небо и земля,
Заберите же меня...

Ветер свежий и пахнет дождём.
Хочется в тёмное небо.
Мы, как обычно, с тобой не вдвоём.
Я лишь кричу в небо слепо.
Пыльный парад по нагретым стихам.
Жизнь не пребудет навечно.
Знай, суждено мне гореть в небесах
Долго, свирепо, беспечно.
Выйти на улицу. Ангелам вслед
Бросить прощальное слово.
Я остаюсь. Сколько зим, сколько лет!
Как ты? А что я? Здорова...
...Скрыть за молчаньем немую печаль,
Двери от них закрывая...
Крылья – в шкафу, и на крыльях – печать.
В небе журавликов стая...

Писатель-фантаст

Знать он хочет обо всем понемногу;
трудится он чаще за двоих –
создает миры, подобно богу,
а затем описывает их.

Мир за миром, как за древом древо,
он растит из семени добра:
в каждом прародительницу Еву
лепит он из своего ребра.

Петр БУРМИН

В мелком и великом сей писатель
верен правде, правилам игры...
А вослед за ним идет читатель,
обживая новые миры.

Инфернавы

На горе, что Лысой именуют,
раз в году, точнее, под новый год,
сев на утварь с виду бы земную –
метлы, ступы, скалки – и иную,
собирался inferнальный сброд.

Ведьмы, упыри и вурдалаки –
все, кому опасен ясный день, –
заклучали меж собою браки,
обсуждали злобные атаки
на людей окрестных деревень.

Но, едва бледнели ночи тени,
нечисть улетала с той горы,
позабыв про козни и пиры,
от священных петушинных пений
и от стрел Перуна. До поры.

Силы зла смелее нынче стали –
даже днем ползут из темных ям:
петухов колдуньи ощипали,
наш Кумир языческий в опале
у не слишком набожных славян.

Хомо новус

Некогда в минуту озарений
он придумал принцип колеса –
началась эпоха возрождений
и, увы, падений полоса.

Наконец, вытягивая силы,
он достиг технических вершин,
чтоб в болото плана и наживы
съехать тотчас. С помощью машин.

Из царей самим собой развенчан.
Пьет, как воду, уголекислоту.
Дышит смогом. Братьев своих меньших
травит на плаву и на лету.

Раб машины и ничтожный винтик,
 детищем своим же полонен,
 мечется, как крыса в лабиринте,
 меж маховиков и шестерен.

* * *

Великий Петр крестьянку Марту с фермы
 взял замуж, бывши на решенья скор:
 стал многообещающим примером
 сей факт для многих золушек с тех пор.

Девчонки в "диско" прыгают ночами,
 нося с собой хрустальный башмачок;
 но вместо принцев золушек встречают
 то Дровосек, то Ваня-дурачок.

А то и кто-нибудь еще похуже
 обманом станет им законным мужем –
 от Демона до Синей Бороды...

Не всем же быть любимицами фарта,
 как выше упомянутая Марта,
 что прыгнула на трон от борозды.

* * *

Двойное синее светило
 поочередно в вышине
 на мир неведомый светило... –
 Вчера мне грезилось во сне.

Любуясь радужным закатом,
 топча сиреневую пыль,
 я был уверен, что когда-то
 уж на планете этой был.

Неужто пращур наш безвестный
 откуда-то из звездной бездны,
 через которую во мгле
 подкорка строит шаткий мостик,

чтоб нам напомнить, что мы гости
 не в космосе, а на... Земле?

Я соберу в прическу волосы,
 Надену платье цвета скал
 И подниму пустой бокал.
 Жизнь разбивается. На полосы.
 Зачем сегодня мне вино?
 Мой собутыльник – отраженье.
 Жизнь – это вечное движенье,
 Не так ли? Впрочем, все равно...
 Я буду тщательно одета,
 Я понесу дурную весть,
 Когда на небе в мою честь
 Прорежется полоска света.
 И каждый шаг – на эшафот.
 В конце пути – стальное дуло.
 Господь, я все тебе вернула,
 Замкни же время в хоровод!
 А в зазеркалье – отраженье:
 Судьба с глазами цвета скал.
 Ее бессмысленный оскал
 Как вечной жизни предложенье.

Какая-то сломалась шестеренка,
 Так оставаться больше не могу:
 Я – кукла неизвестного ребенка,
 Ведущего жестокую игру,
 Бросающего в хаос ожидания
 Похожую на спекшуюся кровь,
 Забывшую свои же ожидания,
 Измученную нежностью любовь.

Попроси у неба крылья,
 Перепачкай звездной пылью,
 Задохнись от высоты.
 И молчи. Слова – пустое.
 Они очень мало стоят:
 Даже меньше, чем мечты.

Доверяйся небу слепо:

Ты – всего лишь хрупкий слепок
Бирюзовой пустоты.

Хорошую шутку придумали:
Шесть месяцев сердце резали.
А я помогала: не дура ли?
Браталась с чужими подъездами.
Из дома – последним автобусом,
Назад – на рассветном первом:
По пьяной орбите глобуса
Тянулись и рвались нервы.
Тоска, снося двери с петель,
Входила, ломала крышу:
Теперь в моем доме ветер.
Теперь я иначе вижу.

Кольцом, упавшим на ладонь,
Тоска под вечер обернется,
Уснет вода, умрет огонь,
И снова ждать тебя придется.
Кошачьи лапы поутру
Прошелестят по коридору.
Молчит весна. Не по нутру
Мне тишина. Закрою шторы.

Я бьюсь о стену твоего непонимания.
Кричу в стекло и знаю – не услышишь...
Пытаюсь все найти в тебе то, раннее,
Когда ты говорил: иначе дышишь.
Когда не весил биров разноцветных,
И не считал, кто умен, а кто дурак.
Когда я говорила, что не верю,
Ты не смотрел презрительно вот так.
Ты стал другим, ты сам это заметил.
В себе узрел учителя глупцов.
Теперь ты веришь, что уже стал светел.
А сам поставил стены громких слов.

Дарья ДЕДКОВА

Осень – странное время дождей и разбитых надежд.
Мягкость жизни наводит порой откровенную скуку.
Снова ночью напасть на следы уходящих невежд.
Слава богу, ковчег их построен на скорую руку.
Кольца дыма уносит на юг разгулявшийся ветер.
Взмахом веера вдруг появился тот шрам на душе.
Философия стен в полусмятом забытом конверте.
Талисман от судьбы – жизнь в цинично-холодном клише.

А я буду тебя ждать.
Просто так. Пока силы остались.
Мне уже не сложно стоять
На краю, где мы столько держались.
У меня больше нет строк.
А стихов – никогда и не было.
Пониманье приходит в срок.
Где различия? Черное, белое...
У тебя еще – сотни дорог.
У меня – три шага до края.
Это просто души порок
Не хочу возвращаться к стае.
Их научит другой пророк.
Может, ты, уходя, обернешься
И увидишь накопленный впрок
Темный пепел нашего солнца.
Может, бросишь в камин тетрадь,
Где стихи я тебе посвящала?
Твоих твердых решений рать
Не заметит начала бала.
Добивай же, унылый мой царь!
Не смотри на меня устало.
Может, эта тяжелая гарь
Означает начало начала.

Шрам на руке – о прошлом.
Банальная тема для творчества.
Не хочу вспоминать о пошлом

И скрывать в дыму одиночество.
 Изменила себя, раскинула
 Карты масти своей диковинной.
 Да, я знала, что мысли сдвинула,
 Только чувствовать стала раскованней.
 И бежать попыталась, и биться.
 И себя в маски бледные спрятать.
 Стали сны черно-белые сниться.
 И надежда рождала слякоть.
 И свое, и чужое потратила.
 Без стыда, без надежды на лучшее.
 Иногда все казалось – спятила.
 Иногда – просто стала послушнее...
 Оживала, старела, старилась.
 Все ждала чуда-перерождения.
 Лишь едва небо краской окрасилось
 Начиная искать вдохновения.
 И нашла. Но стояла нетвердо.
 Не смогла в свое тело вернуться.
 И сегодня, как и каждой ночью,
 Засыпаю, молясь – не проснуться.

Хочется, зябко уткнувшись в предплечье,
 В память зарыть онемевшие руки.
 Хочется так простоять бесконечно,
 Слушая шепота тихие звуки.
 Хочется холод ладоней насмешный
 Жадно ловить, растерявшись, плечами.
 Хочется ласки, как время, безбрежной.
 Просто. Без «но». С твоими глазами...

Упали часы вниз.
 Тут же звон стекол на бис.
 Времени больше нет.
 Только слегка. След.
 Как хорошо жить.
 Некуда больше спешить.
 Только, наверно, вру.
 Я без него засну.
 Как хорошо спать.
 Некому больше врать.

Знаки препинания

По психоделической кривой
 Проходит линия пунктирная.
 Сменялась жизнью кочевой
 Простая жизнь квартирная.
 Где точка или знак вопроса –
 События, записанные в ряд.
 Знак восклицательный – угроза.
 Их здесь не меньше десяти подряд.
 Карандашом путь подрисован,
 Здесь скука и обыденность,
 И запятыми скованна
 Коварная действительность.
 На карте моей не отмечены
 Пороки, удачи и прочее.
 Только линии встречные,
 А в конце – многоточие.

Поэт

Я сижу на промокшей кровати.
 За окном зимняя стужа.
 Я сижу, как больной в палате,
 Ожидая остывший ужин.
 За стенкой скрипят пружины,
 Раздражая нежные уши.
 Я ни в чем не ищу причины –
 Если есть, значит так лучше.
 Я сижу, а окно открыто,
 Холодно очень стало.
 Не ищу, где собака зарыта,
 Делаю вид, что устала.
 Провода молчат, молчит город,
 Вдохновение в этом вижу.
 Снова нужно придумывать повод,
 Почему весь мир ненавижу.
 Чай присох к металлической кружке,
 Я ленивая – как все поэты.
 Мне Эвтерпа шепчет на ушко
 Что случилось когда-то и где-то.
 Я все это запишу, и потом

Мои книги раскупят сотни.
На обложке – я под зонтом,
Под дождем, ведь это так модно.
А пока я сижу на кровати,
Про себя соседей ругаю.
Я поэт! Я творец! И нате –
В этой грязи прозябаю.
Ну их к черту, я выше этого!
Я уйду в небеса, вот!
Но сначала доем котлеты,
И, наверно, допью компот.

Город

Мы раны неба зашиваем проводами,
Мы льем расплавленный металл в пустые сны,
И облака уже не отличить от дыма,
А звезды ночью вовсе не видны.
Асфальтом заполняем городские вены,
Железной кровью, гарью заводской.
И то, что раньше было сутью жизни,
У нас уже нельзя назвать водой.
И каждый сам себе по миру сделал,
Поставил телевизор в нем и печь.
Развел огонь, чтоб мысли о свободе
Не отвлекаясь от работы жечь.
Многоэтажек башни рвутся к небу,
Не для того, чтоб ближе к солнцу стать.
А для того, чтоб каменные стены
Могли собой светило закрывать.
Мы закрываем на замки квартиры,
И в них себя самих мы закрываем.
И кислотой заполнив свои стены,
С улыбкой так бездарно умираем.

Справки об авторах

АМЕЛИНА Анна Викторовна родилась 22 февраля 1980 года в Новокузнецке. В 1997 г. окончила гимназию с золотой медалью. В 2002 г. окончила юридический факультет Томского государственного университета. Долгое время работала в Новокузнецке адвокатом. С лета 2007 г. живет и работает в Санкт-Петербурге. Публиковалась в новокузнецких газетах. В январе 2005 г. в газете «Сельские вести» опубликована большая подборка ее стихов.

БРАЖНИКОВА (до замужества – Ивонина) Елена Кирилловна родилась 5 июля 1959 г. в Прокопьевске. Закончила факультет иностранных языков Новокузнецкого государственного педагогического института в 1981 г. Работала в средней школе п. Каз Таштагольского района, в НТБ института ВНИИГидроуголь, на заводе «Гидромаш», в школе-гимназии N 62. В данное время – преподаватель в Сибирском филиале Международного института экономики и права. В КЛФ «Контакт» пришла осенью 1986 г. Активный участник и организатор ролевого движения в Новокузнецке. Долгое время – вице-президент КЛФ «Контакт». Первая публикация – статья «Феномен Толкиена, или Размышления дилетанта о любимом писателе» – в газете «Кузнецкий рабочий» 4 января 1992 г. Стихи печатались в городских газетах и журналах, в сборнике «Узор волшебных снов: Поэзия «Контакта», выпущенном клубом в 1997 г.

БУРМИН Петр Сергеевич родился 12 июня 1933 г. в селе Солоновка Алтайского края. В 1947 г. приехал в Новокузнецк вместе с родителями, которые завербовались на строительство КМК. С 1950 г. начал работать на КМК. Служил в армии, в погранвойсках. На пенсию вышел из строительной фирмы, где работал художником-оформителем. В шестидесятых годах прошлого века у П. С. Бурмина было опубликовано до десятка стихотворений о детях и космосе. В семидесятые годы был на семинаре писателей по рекомендации Геннадия Емельянова – с повестью «SOS». Первая публикация фантастической прозы – глава из повести «Остров разума» – в газете «Сельские вести» 21 марта 2003 г. В КЛФ «Контакт» пришел в 2001 г.

ГРЕП Евгений Викторович родился 22 апреля 1979 г. в Новокузнецке. Закончил Сибирский государственный индустриальный университет в 2001 г. Работает инженером ОЗИТ в Сбербанке. В КЛФ "Контакт" пришел в 1997 г. Первая публикация – рассказ "Сказки ветра" – в газете "Озарение" осенью 1999 г. Большие рассказы Е. Грепа печатались в альманахах "Кузнецкая крепость" в 1999 г. и "Огни Кузбасса" в 2000 г. Повесть «Господин диктатор» печаталась в сборнике «Люди в квадрате» (Новокузнецк, 2004). В 2004 г. в серии «Звездный лабиринт» вышел авторский сборник Е. Грепа "Наброски с невозможного" (М.: ООО «Издательство АСТ»). Первая поэтическая публикация Е. Грепа – стихотворение «Ассоциации» – в газете «Кузнецкий рабочий» 20 октября 2007 г.

ДЕДКОВА Дарья Михайловна родилась 14 сентября 1991 года в Новокузнецке. Учится в 11-м классе лицея № 104. В КЛФ «Контакт» пришла в феврале 2006 года. Первая публикация – стихотворение «Кольцом, упавшим на ладонь...» – в газете «Кузнецкий рабочий» 1 декабря 2007 г.

ДУДАРЕНКО (до замужества – **Рыжова**) **Ольга Сергеевна** родилась 20 августа 1983 г. в Новокузнецке. Училась на факультете русского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии. В данное время – студентка Новокузнецкого филиала Кемеровского государственного университета. В КЛФ «Контакт» пришла в сентябре 1999 г. Пишет стихи и прозу. Первая публикация – подборка стихов – в альманахе «Озарение» в 2001 г.

НОСКОВ Алексей Сергеевич родился 23 мая 1988 года в Новокузнецке. Закончил лицей № 84. Учился на физическом факультете Новосибирского государственного университета. В настоящее время – студент факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета. В КЛФ «Контакт» пришел в январе 2004 года. Член творческого молодежного объединения «Неформат», объединяющего студентов Новокузнецка, Новосибирска, Томска, Омска... Первая публикация – стихотворение «Я учусь считать до девяти» – в газете «Кузнецкий рабочий» 23 августа 2007 года.

ОРШАНСКАЯ Дарья (ГРЕП Дарья Михайловна) родилась 16 февраля 1988 года в Новокузнецке. Закончила школу № 52. Учится на факультете русского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии. В КЛФ «Контакт» пришла летом 2005 г. Первая публикация – рассказ «Человек» – в газете «Сельские вести» 4 августа 2006 г. Стихи Дарьи Оршанской публикуются впервые.

ПЧЕЛКИН Константин Викторович родился 22 июня 1976 года в Новокузнецке. Закончил Сибирский государственный индустриальный университет в 1998 году. Работает в ООО «Запсибэнергоремонт» ведущим инженером-технологом по сварке. В КЛФ «Контакт» пришел в сентябре 1992 года. Активный ролевик. Первая публикация – стихотворение «Ответное...» – в газете «Кузнецкий рабочий» 15 апреля 2006 года.

ШИШКИНА Надежда Владимировна родилась 22 сентября 1989 года в Новокузнецке. Учится в 11-м классе школы № 4. В КЛФ «Контакт» пришла в июне 2007 года. Ранее не публиковалась.

Константин ПЧЕЛКИН.....	3
Ответное.....	3
Скрипит перо.....	3
Прорезала погода фламберга клинком.....	4
В утро туманное ветер ласкает.....	4
Сонет.....	4
Задеть поэта может каждый.....	5
Елена БРАЖНИКОВА.....	5
Идти босой по лезвию ножа.....	5
Анна АМЕЛИНА.....	6
...даже если туфелька по размеру.....	6
Думала, счастье дадено неразменное.....	6
– Просочились сквозь принесенный ветром песок.....	7
Ты обречен – ты выбрал это сам.....	7
Снова в дом ко мне забрела тоска.....	8
Эовин.....	9
Фарамир.....	10
Тяжелый взгляд ввалившихся глазниц.....	11
Эовин – Арагорну.....	11
Жизнь свою по канве ниткой жемчуга вышью.....	11
Между нами все предельно ясно.....	12
Я ведь думала, что без тебя – умру.....	12
Эовин – Арвен.....	13
Эовин – Фарамиру.....	13
Босая мужа бежит встречать.....	14
Алексей НОСКОВ.....	14
Я учусь считать до девяти.....	14
Наша кухня для нас – наша крепость.....	15
Я так устал от мрака в этом мире.....	15
Из накопившегося праха.....	16
Спасите наши судьбы.....	16
Евгений ГРЕП.....	17
Страницы книги теребя.....	17
Много сказок, смысл – один.....	18
Достану из-за шкафа латы.....	18
По жизни бегу – вверх.....	18
Ассоциации.....	19
Черный сон.....	20
Ты меня не люби, не люби.....	20
Черно-белая палитра.....	21
Пью запоем водку, так уж водится.....	21
Дарья ОРШАНСКАЯ.....	22
Мне часто снится по ночам особенный тот мир.....	22
Чистота прозрачной призмы.....	22
Как всё сложно.....	22
В конце лишь многоточие.....	22
Время песком сквозь пальцы.....	22
Я завидую тем, кто верил.....	23
Как же всё просто, и всё же – до сложного!.....	23
Приходи из миров, где не будет меня.....	24
Шёпотом.....	24
Чоки-чок.....	25
Ветер свежий и пахнет дождём.....	25
Петр БУРМИН.....	25
Писатель-фантаст.....	25
Инфернавы.....	26
Хомо новус.....	26
Великий Петр крестьянку Маргу с фермы.....	27
Двойное синее светило.....	27
Ольга ДУДАРЕНКО.....	28
Я соберу в прическу волосы.....	28
Какая-то сломалась шестеренка.....	28
Попроси у неба крылья.....	28
Хорошую шутку придумали.....	29
Дарья ДЕДКОВА.....	29
Кольцом, упавшим на ладонь.....	29
Я бьюсь о стену твоего непонимания.....	29
Осень – странное время дождей и разбитых надежд.....	30
А я буду тебя ждать.....	30
Шрам на руке – о прошлом.....	30
Хочется, забько уткнувшись в предплечье.....	31
Упали часы вниз.....	31
Надежда ШИШКИНА.....	32
Знаки препинания.....	32
Поэт.....	32
Город.....	33
Справки об авторах.....	34